

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БРЕСТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Кафедра социально-политических и исторических наук

МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА

*«Проблемы курса «Основы идеологии белорусского государства»:
культурно-историческая или цивилизационная
составляющая государственной идеологии»
для студентов всех специальностей
дневной и заочной форм обучения*

Издание подготовлено в соответствии с учебной программой курса «Основы идеологии белорусского государства» (утверждена МО Республики Беларусь 02.08.2007г.) и предназначено для студентов всех специальностей дневной и заочной форм обучения, изучающих этот курс. Ознакомление с текстом издания, содержащим разъяснение терминов, понятий, статданные, выдержки из текстов законодательных документов, ссылки на дополнительную литературу и представляющим авторское видение факторов, формирующих социокультурную самобытность белорусов, позволит составить представление об одном из структурных элементов государственной идеологии: культурно-исторической или цивилизационной составляющей.

Автор-составитель: Ковалёва Наталья Николаевна – профессор, к.т.н.

Культурно-историческая, или цивилизационная составляющая государственной идеологии включает в себя «совокупность устоявшихся идей и представлений относительно происхождения и формирования данного народа, особенностей развития его самосознания и становления в качестве самобытной общности. К данному элементу государственной идеологии относятся также представления о месте и роли народа в мировом историческом процессе, становлении его этнических, а затем и национально-культурных особенностей в контексте развития более широкой цивилизационной общности и мировой цивилизации в целом»[1,74].

Представления белорусов о себе как о самобытной общности формировались в сложной ситуации, когда складывающаяся нация не имела своей государственности, этническое самосознание было размыто вследствие многолетнего воздействия двух ассимиляционных потоков (полонизации и русификации), и политика государства, в составе которого формировалась белорусская нация (царской России), была направлена на превращение белорусов в часть русского этноса. Короткий период национального возрождения начала XX в. содействовал осознанию белорусами своей самобытности, но последующее вхождение в состав СССР привело к развитию процесса ассимиляции белорусов в результате формирования «новой исторической общности людей – советский народ».

После образования независимой Республики Беларусь белорусам пришлось фактически заново «знакомиться» со своей историей, анализировать проблему своей социокультурной самобытности (под воздействием каких факторов она сформировалась и в чём она проявляется), выявлять особенности национального менталитета и национального характера и их влияние на политическую жизнь страны. Данная методическая разработка предполагает дать ответы на эти и некоторые другие вопросы.

КАКОВО ЭТНИЧЕСКОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ БЕЛОРУСОВ?

«С учётом направленности процессов формирования белорусского народа, его антропологических, языковых, культурно-бытовых особенностей в истории Беларуси выделяют четыре этнических эпохи:

- первая обозначается как время заселения Беларуси и существования здесь древнейшего доиндоевропейского населения (совпадает с каменным веком);
- вторая эпоха начинается с появления индоевропейцев и обозначается как балтская (на рубеже III –II тыс. до н.э.);
- третья эпоха включает в себя славянское заселение Беларуси (VI–VIII вв.н.э.), время существования восточнославянских племенных союзов (последняя четверть I тыс.) и Древнерусского государства (X–XIII вв.), а также образование Великого княжества Литовского;
- четвёртая эпоха (с XIV в. и до нашего времени) отличается становлением и развитием белорусской народности»[2,41].

Данная трактовка этнического происхождения белорусов учитывает роль балтского субстрата¹ в формировании белорусского этноса, предполагает участие западного славянства в этногенезе белорусов и позволяет рассматривать белорусов как этнос не чисто славянский, а балто-славянский, который на генетическом уровне отличается от русских, украинцев, поляков и других славянских народов. Балтское влияние нашло проявление в физическом облике белорусов, их языке, языческих верованиях, особенностях материальной и духовной культуры.

¹ Субстрат – то, что лежит в основе каких-нибудь явлений, состояний.

ПОЧЕМУ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РАССМАТРИВАЕТСЯ КАК ОДНА ИЗ ЦЕННОСТНЫХ СИСТЕМ ОБЩЕСТВА?

Национальная идеология всегда базируется на анализе чувств народа, которые находят воплощение в духовной культуре, создаваемой народом, в сформированных ею символах, идеях, образах, стандартах поведения, традициях, передаваемых от поколения к поколению.

Чтобы понять своеобразие народа, необходимо изучить его культуру. «Культура – это своеобразный генотип общества, специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и духовных ценностей, в отношениях человека к природе, к самому себе и другим людям»[2,48]. Развитие любой культуры невозможно без механизма преемственности², сохранения традиций³.

Традиция выступает своего рода посредником между современностью и прошлым. Будучи исторической категорией, культура на каждом этапе общественного развития получает особую форму существования. Находясь в постоянном процессе становления и развития по мере перемен, происходящих в обществе и людях, культура не смогла бы существовать без тех следов, которые составляют нашу память, и без которых мы чувствовали бы себя сиротами. Каждое новое поколение никогда не начинает свое развитие с нуля, а усваивает и перерабатывает все созданное предыдущими поколениями. Одни результаты предшествующей деятельности отбрасываются как устаревшие; другие, имеющие непреходящее значение, полностью принимаются; третьи перерабатываются и переосмысливаются на основе современного опыта и используются в преобразованном виде новыми поколениями. В сознании же последующих поколений сохраняются именно эти вехи: непрерывность процесса развития фиксируется только через дискретные его проявления, в силу чего история этого развития предстает в обыденном сознании как последовательный ряд творческих актов, а культура – как совокупность культурных ценностей. «Ценность – это значимость известного объекта (идеального или материального) в отношении к целям, стремлениям и потребностям человека»[3, 113].

Культурное наследие вполне можно представить как одну из ценностных систем общества, в основу которой положены предпочтения в области культуры, сформировавшиеся в процессе ее многовекового развития, воспринятые ныне живущими, дополненные ими и осознанные как некая духовная ценность. Эти предпочтения касаются широкого спектра достижений, накопленных культурой в сфере духовной и материальной жизни: идей, традиций, обрядов, отдельных предметов и их комплексов»[3, 114].

Формирование позитивного, уважительного и бережного отношения к культурному наследию является сегодня важнейшей задачей идеологической работы. Сохранение культурного наследия помогает спасти общество от национального упадка, от проявлений «манкуртизма» (потери социальной памяти, утрате связи с родной историей, культурой), способствует духовному единению нации. Именно поэтому в условиях становления Республики Беларусь как независимого государства сохранение и изучение историко-культурного наследия становится одной из приоритетных задач. Базой для этой работы является законодательство в области культуры (приложение №1).

Каждая цивилизованная страна в мире своим законодательством стремится способствовать развитию культуры и сохранению её достижений. И в каждой стране есть определённая шкала ценностей, призванная расставлять объекты культуры по их значимости. Поставленные на высшую ступень своеобразного «пьедестала почёта», конкретные

² Преемственность – это связь между историческими периодами развития культуры, художественными школами, направлениями, стилями, индивидуальными творческими манерами.

³ Традиция – (от лат – передача, предание) – способ бытия и воспроизводства элементов социального и культурного наследия, норм поведения, мировоззренческих установок, форм сознания и человеческого общения.

достижения культуры в общественном сознании превращаются в своеобразные символы страны, народа, узнаваемые «бренды», которые для жителей соседних государств отождествляются именно с этим народом, с этим государством. Зачастую это и есть те символы, которые образуют низший уровень государственной идеологии.

«Культурные ценности классифицируются следующим образом:

1) материальные ценности, материальное воплощение которых составляет их сущность:

а) недвижимые – перемещение которых в пространстве связано с осуществлением ряда инженерных мероприятий и ведет к частичной или полной утрате ими отличительных ценных достоинств;

б) движимые – перемещение которых в пространстве не связано с изменениями их сущности и технического состояния;

2) духовные ценности, возможное материальное воплощение которых не оказывает существенного влияния на их сущность:

а) фиксированные – сущность которых может быть полностью зафиксирована и не зависит от дальнейшей судьбы их создателей;

б) воплощенные – сущность или отличительные ценные достоинства которых полностью либо частично утрачиваются с исчезновением их создателей, носителей или изменением социальных условий их существования»[3, 110].

Духовные ценности народа находят воплощение в музыке, картинах, научных открытиях, религиозных учениях, стандартах поведения и т.д.

«Среди материальных ценностей Беларуси высшую категорию (кате­го­рию «0») имеет Мирский Замок, который в 2000 г. был включен в Список всемирного наследия. Данный список формируется ЮНЕСКО и насчитывает в настоящее время 732 объекта из 118 государств. Также нулевую категорию в республике имеют следующие ценности:

- Каложская (Борисоглебская) церковь XII в. (Гродненская область);
- комплекс костела иезуитов XVI–XVII в. (г. Несвиж);
- дворцово-парковый ансамбль XVI–XVII в. (г. Несвиж);
- Каменецкая башня XIII в. (Брестская область);
- Спасо-Преображенская церковь XII в. (г. Полоцк);
- церковь оборонного типа конец XV–XVI в. (д. Сынковичи Слонимского района);
- дуга меридиана Струве в Брестской области»[3, 111].

Как видим, среди материальных объектов высшей категории, ставших символами Беларуси, преобладают культовые объекты, причём принадлежащие как православной, так и католической конфессии⁴. В этих объектах воплощены не только лучшие черты тех художественных стилей, которые доминировали на территории Беларуси в предшествующие эпохи, но и нашла проявление глубокая внутренняя религиозность, присущая нашему народу, а также веротерпимость.

Для того, чтобы понять, что определяет «шкалу» культурных ценностей народа, необходимо проанализировать факторы, которые формируют его социокультурную самобытность.

КАКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАЛИ СОЦИОКУЛЬТУРНУЮ САМОБЫТНОСТЬ БЕЛУРУССКОЙ ОБШНОСТИ?

На формирование социокультурной самобытности белорусов оказали влияние многие факторы: природно-географический ландшафт, языческая религия, христианство, геополитическое положение. Под воздействием этих же факторов формировались и ду-

⁴ Конфессия (лат. confessio – 'исповедание') или вероисповедание – особенность вероисповедания в пределах определённого религиозного учения, а также объединение верующих, придерживающихся этого вероисповедания.

ховные ценности многих других славянских народов. В иерархии духовных традиций и ценностей славянства можно выделить: *общеславянские ценности*; *ценности восточного славянства* (наряду с другими типами регионального славянства – западного и южного); *духовные ценности отдельных восточнославянских народов* (русских, белорусов, украинцев).

Проблеме *общеславянских духовных ценностей* уделял внимание В. Соловьев, пытаясь проникнуть в дух народа. В славянской духовности, в отличие от западного образа мышления с его аналитической, холодной рациональностью, он видел сплав язычества (мифологизм), христианства (мудрость) и европейского мышления (рационализм). С точки зрения Н. Данилевского, менталитет славян в большей степени соотнесен с христианским идеалом. Славянству, по его мнению, свойственен дух свободы, хотя это стремление к свободе обусловлено умением и привычкой славянских народов повиноваться, наличием у них уважения и доверия к власти, и, в основном, отсутствием властолюбия. Сравнивая общеславянские духовные ценности с менталитетом западного человека, исследователи называют такие традиционные качества славян, как **святость и добродетель, коллективизм и соборность, веру в идеал, служение обществу, в противоположность таким ценностям, как агрессивность, уверенность в себе, умение владеть собой, прагматизм, характерным для западного общества**»[3, 281].

«Формирование *духовных ценностей восточного славянства* связано с влиянием православно-византийского духовного наследия. Благодаря сапунским братьям Кириллу и Мефодию были переданы не только вся сумма знаний, накопленная Византией и полученная ею в наследство от античной цивилизации, но и произошла передача ее исторического опыта, юридических и этических норм, духовных ценностей. В последующей эволюции духовных ценностей восточного славянства решающую роль сыграли такие исторические вехи, как формирование Киевской Руси, Московского княжества и Великого княжества Литовского, единого Российского и советского государства (следует учесть некоторое своеобразие положения западных белорусов в составе Польши), а также современная суверенность трёх восточнославянских народов. Основными чертами ментальности восточного славянства считают **стойкость к жизненным испытаниям и невзгодам, твёрдость душевной организации, готовность нести свой тяжкий крест перед лицом судьбы, особая преданность в сохранении христианских заветов**»[3, 282]. Но если особый характер русского человека складывался под воздействием православно-византийского и ордынского (татаро-монгольского) компонентов, то белорусский этнос развивался под влиянием несколько других факторов.

Социокультурные истоки духовной жизни белорусского народа (его чувства, верования, обряды, традиции) начали формироваться с первых шагов возникновения и развития белорусской этнической общности. В соответствии с получившей широкое распространение концепцией **географического детерминизма**, одним из базовых компонентов, предопределяющих возникновение и развитие этноса, является **природно-географическая среда обитания**. По терминологии Л.Н. Гумилёва, именно «**кормящий ландшафт**», природно-географическая среда являются важнейшим и необходимым условием начала этногенеза – формирования этноса. Такие базовые ментальные характеристики белорусов, как трудолюбие и традиционализм складывались, не в последнюю очередь, под влиянием **малоплодородного «кормящего ландшафта»**»[4, 16].

Сохранение на протяжении длительного времени присваивающего типа хозяйства (до бронзового века), когда леса и реки рассматривались как естественные источники продуктов питания, и последующее доминирование аграрного типа хозяйства (вплоть до XX в.) содействовало возникновению и закреплению у белорусов представлений о большой сте-

пени зависимости человека от природы и поклонения ей. Этим объясняется устойчивость языческих верований: фактически до начала XIII в. христианство на белорусских землях сосуществовало с язычеством (религиозный дуализм). Пережитки языческих верований сохранялись и после утверждения христианства в качестве господствующей религии, прежде всего по причине неграмотности основной массы белорусского населения.

Языческие религиозные верования восточных славян, нашедшие отражение в мифах, являются важнейшей культурной предпосылкой идеологии белорусского государства. Исходя из языческих верований, рождались у белорусов представления о магических цветах (белый, красный, зелёный – основные цвета белорусского флага), магических цифрах. В мифологических сюжетах, сказаниях заложена историческая память народа, глубинные пласты коллективной психологии. Поэтому обязательными чертами нашей идеологии являются **образность, иносказательность, метафоричность,** идущие из глубины веков. Отчётливее всего отголоски древнего мифологического мироощущения проявляются сегодня в праздновании Дедов, Радуницы, Рождества («Каляды»), Купалья. Необходимо знать и выявлять **архетип,** по которому опыт народа кодировался в мифологических символических образах. Архетип – это код, который позволяет восстановить функциональное значение этих образов. В наши дни уже удалось раскодировать символику Дожинок (это праздник подведения итогов ежегодных сельскохозяйственных работ). Архетипы несут важнейшую функцию сохранения социального опыта в коллективной памяти, они соотносят «желаемое» с опытом и задают тем самым алгоритм всего общественного развития[5, 189].

КАКОВА РОЛЬ ХРИСТИАНСТВА В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ БЕЛОРУСОВ?

Принятие христианства имело огромное историческое значение для наших предков. Христианство дало мощный толчок развитию культуры на белорусских землях (письменности, литературы, изобразительного и декоративно-прикладного искусства, архитектуры). С принятием христианства в сознание наших предков стали внедряться христианские ценности. В этом процессе значительную роль сыграли известные религиозные просветители Ефросинья Полоцкая и Кирилл Туровский.

Выражение **«христианские ценности»** возникло в XX столетии, когда в западной философии сформировалась теория ценностей, получившая название аксиология.⁵

Христианские ценности не сводятся только к евангельским заповедям и нравственным правилам. Они составляют целую систему.

Представители церкви дают следующую трактовку понятию «христианские ценности»: «Высшим благом, являющимся источником и всех остальных ценностей, для христианина является Богооткровенная истина о Пресвятой Троице как абсолютно совершенном Духе. Божество является не только абсолютным Разумом и Всемогуществом, но и всесовершенной Благодатью и Любовью (Бог любви есть). Эта истина, подтвержденная многовековым духовным опытом, составляет как бы высшее звено в иерархии христианских ценностей, ибо является источником веры, которая является формирующим началом христианского мировоззрения. В системе христианских ценностей стводится важнейшее место также учению об уникальности человеческой личности как бессмертного, духовного существа, созданного Богом по Своему образу и подобию. Христианское учение открывает высокий смысл и цель жизни человека – блаженство в Царстве Небесном. Учение о спасении также занимает важнейшее место в системе христианских ценностей. На этом пути Слово Божие призывает к всестороннему, духовному совершенствованию (будьте совершенны, как со-

⁵Аксиология (греч. *axia* – ценность и *logos* – учение, слово) – раздел философии, в котором окружающий мир рассматривается с точки зрения его значения для человека, то есть ценности.

вершен Отец ваш Небесный). Достигается это совместным действием Божественной благодати и свободной воли. Ценность евангельских заповедей, определяется тем, что они даны нам Господом, как духовные законы, исполнение которых вводит нас в жизнь вечную. Наконец, надо сказать о важной составляющей системы христианских ценностей — соборном духовном опыте Церкви, который запечатлен в богослужебных текстах, творениях святых отцов и житиях святых» [6].

Таким образом, в системе **христианских ценностей** отводится важнейшее место **учению об уникальности человеческого личности** как бессмертного, духовного существа, созданного Богом по своему образу и подобию.

Конечно, христианские ценности самым существенным образом определили то, что мы считаем завоеваниями и традициями европейской культуры. Прежде всего, христианство способствовало утверждению **принципа внутренней духовной свободы человека, признанию того, что личность, ее поведение и ее достоинство не определяются той конкретной социальной ситуацией, в которой она оказалась.** Христианство формировало представление о том, что в глубинном смысле все люди независимо от их национальности, социального положения и прочих качеств равны, ибо все одинаково предстает перед Богом. **Идеалы справедливости,** игравшие и играющие столь важную роль в социальной жизни европейских стран, были бы невозможны в своей современной форме без христианства. Можно сказать и то, что **сама идея демократии как социального и правового порядка в европейском понимании исторически стала осуществимой на базе христианских ценностей** [7].

КАКОВА ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ БЕЛОРУСОВ?

Существуют различные определения сущности цивилизации. Согласно С.Хантингтону, цивилизацию можно определить как **«широчайшую культурную общность».** **«Цивилизацию определяют такие общие объективные элементы, как язык, история, религия, традиции, институты и субъективная самоидентификация людей»** [8,8]. Цивилизации отличаются друг от друга рядом существенных признаков. **«Люди разных цивилизаций по-разному смотрят на отношения между Богом и человеком, индивидом и группой, гражданином и государством, родителями и детьми, мужем и женой, имеют разные представления о соотносительной значимости прав и обязанностей, свободы и принуждения, равенства и иерархии»** [9].

Учитывая, что цивилизации, как правило, представляют собой широкие общности, они чаще объединяют людей, говорящих на разных языках и живущих в различных государствах, но приверженных одной религии, одним традициям. Поэтому (с достаточной степенью условности) можно принять за главное отличие одной цивилизации от другой тип религиозной веры. На этом базируется распространённая типология цивилизаций. Так говорят о христианской (западной и восточно-православной), мусульманской, буддийской, индуистской цивилизациях. Именно эти пять цивилизаций А.Тойнби относил к последнему — третьему — поколению цивилизаций, доживших до нашего времени. Восточно-православную цивилизацию называют то православной, то восточнославянской, то евразийской цивилизацией — в зависимости от того, какой признак берется за основу — конфессиональный, этнокультурный или геополитический.

К возникновению двух христианских цивилизаций привели наметившиеся уже в IV—V вв. расхождения между западной (католической) и восточной (православной) церквями. С течением времени они возрастали, сопровождаясь борьбой между папой римским и константинопольским патриархом во имя политического и религиозного первенства за сферы влияния. В XI в. католическая и православная церкви превратились в два независимых и

даже враждебных ответвления христианства. В 1054 г. произошел раскол (*схизма*), который на многие века predetermined отчуждение от западного христианства (или «латинства», как его тогда называли) не только самой Византии, но и ее религиозных преемников. Разделение церквей свидетельствовало, что в Европе сформировалось две родственные, но различные христианские цивилизации.

Причин для раскола было много, и, конечно, они были связаны не только с догматикой. Разным было положение католической и православной церкви в государстве, степень вмешательства в мирские дела. И, наконец, существовали тонкие, но очень значительные вля культурно-религиозной жизни Византии и Западной Европы различия в системе ценностей, на которые должна была ориентироваться паства.

«На Западе церковь утвердила свой абсолютный авторитет во всем, что касалось смертной судьбы человека, т. е. решала своей властью вопрос о спасении. Именно церковь давала отпущение грехов, оценивала добродетели и недостатки, наставляла на путь истины и отвращала от грехов. Этические нормы, разработанные католической церковью, охватывали буквально все стороны жизни человека: от его интимной жизни до практической деятельности. Такая строгая регламентация вырабатывала у человека и внутреннюю, и внешнюю дисциплину, формировала ответственность за поступки и мысли перед Богом и церковью.

Конечно, стремление построить жизнь паствы в соответствии с христианскими представлениями о грехах и добродетелях было свойственно и православию. Но оно в отличие от католичества допускало и другой путь к Богу и к спасению, без участия церкви как неременной посредницы. Это был индивидуальный, личностный путь, который осуществлялся с помощью особого типа молитвы, приводившей к мистическому слиянию с Богом. Это означало, что церковь давала человеку достаточно большую внутреннюю свободу: спасение, получение Божественной благодати зависело от него лично, от его способности к нравственному очищению и преодолению низких инстинктов. На такой основе в Византии формировался совершенно особый, не похожий на западноевропейский, идеал личности и ее поведения» [10, 212–213].

«Западная христианская церковь впитала в себя духовное своеобразие Запада, его холодный рассудочный рационализм, агрессивную авторитарность, индивидуализм, натурализм в искусстве. Эти особенности породили затем притязания западной церкви на светскую власть, схоластику, торговлю индульгенциями, догмат о папской непогрешимости. Восточная церковь впитала в себя утонченную духовность эллинизма его спиритуализм, доминанту эмоционального начала, интуитивизм и соборность, символизм в искусстве» [5, 191–192].

Уникальность белорусского этноса заключается в том, что он формировался на границе двух христианских цивилизаций. «Географическое расположение Беларуси на культурно-цивилизационных осях «Север–Юг» и «Запад–Восток» predetermined её срединный геополитический статус – флуктуации (от лат. Fluctuation – колебание) между культурно-цивилизационными Севером – Югом и Востоком – Западом. В Беларуси переплелись два типа цивилизаций» [4, 22].

Большое значение имел факт принятия нашими предками христианства из Византии. Обряды славян, сформировавшиеся на величественном фоне девственной природы, отличались поэтичностью, высокой эмоциональностью. Это хорошо соотносилось не с западным, а с восточным типом христианской духовности [5, 191].

В период IX–XII вв. духовная жизнь людей, населявших восточнославянские территории, в соответствии с политическими, социокультурными и конфессионально-этническими особенностями получила объединяющее название «культура Руси». Период XII–XIII вв. характеризовался нарастанием культурного своеобразия, хотя и сейчас культурно-типо-

логические черты, свойственные всем землям Руси, преобладали над региональной спецификой. В этот период сформировалась своеобразная **старобелорусская культура**, которая утверждала и распространяла идеи **христианского гуманизма**. Его ядро составляли принцип духовно-нравственной самоценности человека и идея добра, трактовавшаяся в качестве предпосылки формирования, объединения и развития социально-политической общности (творчество Е. Полоцкого и К. Туровского) [11, 228].

Этап **XIV – XV вв.** характеризуется возрастающей ролью **восточнославянского населения** в составе Великого Княжества Литовского, увеличением его социокультурного влияния на жизнь этого государства [11, 229]. Старобелорусский язык приобретает статус государственного, формируется белорусская народность.

К **XIV веку** в связи с проникновением католицизма на белорусские земли Литва оказалась перед **цивилизационным выбором**. Представители белорусского этноса исповедовали различные религии: православие, католицизм, а позднее и протестантизм. Поэтому процесс формирования этнического самосознания складывающейся белорусской народности проходил своеобразно. «Этническое самосознание – это система представлений этноса о своих особенностях, которые отличают его от аналогичных образований, один из основных признаков этноса. Оно включает этническую самоидентификацию (осознание своей принадлежности к конкретному этническому сообществу), представление о единстве происхождения членов этноса, общем историческом прошлом, представление о типичных чертах своей общности..., осознание этнических интересов» [12]. Этническая территория, на которой формировался белорусский этнос, почти всегда была цельной, и во времена Полоцкого княжества и во времена Великого Княжества Литовского, и во времена Речи Посполитой, и даже после её разделов. На этой территории во времена ВКЛ сформировался исключительно **политический социум (поликультурный, полиязыковой, полноклассификационный)**. В этих условиях самосознание наших предков приобрело государственный оттенок: основную роль в нём играла принадлежность к Великому Княжеству Литовскому. Отсюда употребление этнонима «литвины», который обозначал принадлежность белорусов к государственному целому, а с XVI столетия – этнонима литвины-белорусцы, который строился на принадлежности не только к государству, но и к земле» [13].

Вероисповедание не стало определяющей чертой этнической принадлежности для наших предков. Напротив, переход части высшего сословия в католицизм и протестантизм содействовал распространению на белорусских землях ренессансных традиций, рождённых общеевропейским процессом Возрождения (определённая секуляризация духовной жизни, проникновение в культуру светских гуманистических идей). Белорусский первопечатник Ф.Скорина подчёркивал необходимость осуществления церковно-религиозной и политической толерантности. Он первым в Восточной Европе пришёл к пониманию своего народа как целостной общности. С. Будный критиковал каноническую христианскую догматику, высоко оценивал культуру христианского Возрождения. Представитель светской новолатинской ренессансной литературы Н. Гусовский призывал к объединению христианских народов перед угрозой со стороны Османской империи. С. Полоцкий выступал за развитие светского и духовного просвещения народа [11, 230–231].

Выдвинутая европейской Реформацией идея веротерпимости нашла практическую реализацию и законодательное закрепление только в ВКЛ (Статут 1588г.). Мирное сосуществование разных конфессий (при цивилизованных формах их соперничества) способствовало развитию в Великом Княжестве Литовском своеобразной культуры, характеризующейся разнообразием художественных стилей. В XIV – XV вв. восточная и западная культурная традиции оказывали примерно равнозначное влияние на белорусскую культуру, а с XVI ст. влияние западной культурной традиции (культурно-идеологической, философской, религиозно-церковной) стало определяющим.

Сформировавшаяся белорусская народность не знала ни одной войны или серьёзных

конфликтов на религиозной почве. Белорусские земли демонстрировали миру религиозную и межэтническую терпимость и согласие. Духовенство ВКП поддержало Флорентийскую унию 1439г., заключённую папой римским и константинопольским патриархом. Впоследствии после подписания Брестской церковной унии 1596 г. большая часть белорусского этноса (до 75%) стала униатами. Таким образом, идея объединения двух христианских церквей была воплощена на белорусских землях. Компромиссность униатства как нельзя лучше соответствовала духу белорусского народа, для которого религиозная толерантность уже стала нормой. После разделов Речи Посполитой, когда позиции православной церкви на белорусских землях были восстановлены, раздел этноса по конфессиональному признаку сохранился. Но этот фактор не препятствовал развитию национального самосознания и образованию белорусской нации как единого целого. Однако он использовался внешними силами, отрицающими факт существования белорусского этноса, для его искусственного разделения по религиозному признаку: православные – русские, католики – поляки.

Таким образом, система ценностей белорусов формировалась под влиянием западной и восточно-православной цивилизаций. Она имеет много общего с ценностями русского общества (с общеславянскими ценностями): коллективизм, стремление к справедливости, ориентация на общинно-коллективистские (евразийские), а не на индивидуалистические (западноевропейские) ценности существования. В то же время, белорусская ментальность впитала в себя и униатскую склонность к компромиссам, и героизм католицизма, и строгую воздержанность вместе с индивидуализмом протестантизма. Одно из главных мест в системе ценностей белорусов занимает **толерантность (высокая степень национальной, расовой, конфессиональной и др. видов терпимости)**. Толерантность белорусов связана не только с поликонфессиональной средой, но и выступает как жизненная необходимость поддержания сложного равновесия, баланса разнонаправленных сил и влияний, в сфере которых постоянно оказывался белорусский народ на протяжении своей истории.

Наряду с природно-географическим ландшафтом на формирование белорусского этноса, его культуры и менталитета существенное влияние оказывал **геополитический ландшафт**. Столкновения цивилизаций на белорусской земле, инициированные внешними силами, не всегда носили мирный характер. После образования Речи Посполитой в конце XVI в. многочисленные войны между этим государством и Российской империей хотя и имели в своей основе геополитическое противостояние, в глазах населения чаще всего приобретали характер соперничества двух религий, двух культур. Войны между Российским государством и Речью Посполитой вели к многочисленным материальным и людским потерям. Причем людские потери белорусского этноса измерялись не только погибшими, но и покинувшими своё место жительства.

«В результате трёх разделов Речи Посполитой народ Беларуси вновь оказался в другой стране – в составе Российской империи. «Прошло не так-то уж много времени со времён Великого Княжества Литовского, а полноправное **этническое самоощущение белорусов** (разумеется, прежде всего, высших сословий и городского населения) сменилось осознанием себя как народа не состоятельного ни в политическом, ни в социокультурном, ни в конфессиональном отношении: вскоре началось очередное насильственное обращение белорусов - на этот раз в православие. Белорусская **профессиональная культура оказалась в состоянии "национальной летаргии"** (М. Богданович)» [13].

«Именно в эти годы появляется в белорусском менталитете такая черта как **"тутэйшасць"**: на вопрос о своей национальной принадлежности белорусский крестьянин часто отвечал: "Я тутэйшы (здешний)", тем самым отличая себя и от поляков, и от русских. Не имея возможности самоидентификации по отношению к государственному целому, постоянно менявшемуся, он самоидентифицировал себя с **единозначенно непоколебимым, исконным - с родной землей**» [13].

КАКИЕ КАЧЕСТВА И ЭТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ ЯВЛЯЮТСЯ ДОМИНИРУЮЩИМИ ДЛЯ БЕЛОРУСОВ?

Белорусы, как самобытный этнос, имеют свою социокультурную самобытность, которая проявляется в особой **ментальности**⁶ (мышление, склад ума, специфический способ видения мира, характерный для большинства представителей данной общности) и особенностях национального характера. Традиционно ментальность проявляется в представлениях людей о своей природной и социальной среде, самосознании, отношении к труду, религии, праву и т.д. Причём, в сферу ментальности входят как сознательные установки и ориентации, так и подсознательные, иррациональные импульсы, **коллективные прообразы («архетипы»** – по терминологии К. Юнга), которые не осознаются людьми, но оказывают довольно существенное воздействие на их личное мировоззрение и повседневные действия, поведение» [14,89].

Менталитет белорусов практически до конца XIX столетия формировался под воздействием практически нетронутого естественного ландшафта. Только 10% населения проживало в городах, жизнь остальных была включена в природные процессы. Нашим предкам была свойственна сильная привязанность к своей земле, родным местам, к локализации места проживания. О своеобразном «снижении» понятия о Родине до уровня архетипов «роднага краю», «кутка» свидетельствуют многие белорусские пословицы («Кожнаму свой куток мілы», «У сваім краю, як у раю», «Дзе маці нарадзіла, там і радзіма») [14,92]. Та же периферичность сознания, проявляющаяся в привязанности к «малой Родине», свойственна и русской ментальности (у американцев; французов этого нет).

Из анализа различных фольклорных источников можно сделать вывод о достаточно явной «навёрнутасці» менталитета белорусов к прошлому, былым нормам жизни и традициям. Белорус как бы оглядывается назад, из-за чего сегодняшнее и будущее представляется неопределённым («Што было – то ведаем, а што будзе – то ўгледзім») [14,94].

Поскольку жизнь белорусов очень зависела от природных явлений, или природно-сезонных циклов, им был свойственен так называемый **календарный модус** (направленные мышления). Об этом свидетельствует народный календарь, в котором большинство дней имеет свои названия, в эти дни выполняются определённые обряды и определённые виды работ. Белорусы традиционно делили дни на благоприятные и неблагоприятные, счастливые и несчастливые, женские и мужские. Например, вторник и четверг считались благоприятными днями, а понедельник и пятница – неблагоприятными [14,95].

Белорусам всегда была свойственна глубокая религиозность, но они никогда не были склонны к внешней демонстрации этого.

Довольно развитым у наших предков было **правосознание** («звычайнае права»). Устойчивость правовых норм заставила создателей Статута ВКЛ включить в него некоторые нормы «звычайнага» права.

В советское время менталитет белорусов подвергся значительным изменениям в связи с изменением условий жизни большинства представителей белорусской нации (индустриализация, урбанизация, рост уровня грамотности населения и его приобщение к ценностям культуры, воспитательная работа партийно-советских органов и т.д.). В менталитете советского белоруса появился «зацятый» атеизм, деформированное национальное самосознание. Хотя многие качества, традиционно присущие белорусам, сохранились неизменными. Поэтому, характеризуя менталитет белорусов, следует различать: традиционный белорусский менталитет, характерный для представителей белорусской общности вплоть до начала XX в., и менталитет современных белорусов.

⁶ Ментальность – (от лат mens – ум и от более позднего франц. mentalité – мышление) мышление, склад ума.

По мнению многих исследователей, белорусскому национальному менталитету в XIX веке были присущи следующие черты:

- **самоидентификация на бытовом психологическом уровне как особого социально-этнического целого – "мужиков-белорусов"** (по выражению Я. Купалы);

- **"тутэйшасць"** как глубинная привязанность к "малой родине", одновременно выражающая социально-политическую и, в значительной степени, национальную индифферентность;

- специфическая **"памяркоунасць"** народного характера, выразившаяся в долготерпении и жизнестойкости белорусов, но часто оборачивавшаяся покорностью обстоятельствам, некоторым фатализмом (примечательно в этом смысле название поэмы Ф. Богушевича "Кепска будзе" – "Плохо будет") и настороженностью в отношении радикальных изменений;

- **упорство и трудолюбие белорусов.** Среди восточнославянских народов именно белорусы, по описаниям сторонних наблюдателей, отличаются наибольшим упорством в повседневном труде, привычкой добиваться успехов собственными силами и стараниями (без надежды на поддержку "сверху", ибо таковой не было никогда). Скучность «кормящего ландшафта рождала аксиому «бедность не порок». В условиях рискованного земледелия крестьянский труд требовал не столько освоения новых знаний, сколько старательного усвоения, повторения уже проверенных временем. Определял наиболее характерные алгоритмы хозяйственного поведения белорусов, М.В. Довнар-Запольский отмечал, что общий фон хозяйства – это рутина, поддержания вековых традиций. Отсюда любимые поговорки белорусов: «Поспешись – людей насмешишь», «Семь раз отмерь – один раз отрежь»;

- **традиционализм.** Он во многом обусловлен как таковой родословной белорусского общества. Ведь коренное население нашей республики произрастает из белорусской глубинки. Явный перевес горожан начинает наблюдаться лишь с 1985 года. И хотя в последние десятилетия урбанизация все более охватывает Беларусь, народная закуска населения, его склонность к привычке и верность устоям все равно сохраняются. Это предопределяло и **здоровый образ жизни**, который в целом вело белорусское общество. Белорусам присуща физическая закалка и традиционное стремление к знаниям;

- **слабая выраженность личной и коллективной инициативы**, связанная и с долготерпением народа, и с исторически сформированным недоверием к крайностям, и с традиционным консерватизмом;

- **терпимость и толерантность.** Это качество еще со времен Великого Княжества Литовского отличает белорусов, как в личных отношениях, так и в отношении к другим народам, конфессиям и идейно-политическим убеждениям. В то же время терпимость нередко переходила (и до сих пор переходит) в общественный конформизм;

- **преобладание элементов общинной психологии**, которые выражаются в тяге к коллективному труду (культурный феномен "талаки" - группы соседей и друзей, приходящих на помощь в тяжелой работе, в горе, словом, в любых затруднительных обстоятельствах) и в неприятии крайних индивидуалистических позиций. Одновременно для белорус-крестьянина характерно и недоверие к большим искусственно созданным коллективам, руководимых некой "глобальной идеей". В белорусской вековой традиции присутствует и коллективизм. Как показывают социологические исследования, респонденты, как правило, идентифицируют себя с семьей, коллегами, друзьями, представителями одной профессии. Пожилые люди в круг "своих близких" часто вводят соседей, односельчан и даже единоверцев. Причем для всех взаимное общение - не просто времяпровождение, а своего рода социальный капитал, позволяющий реализовать свои потребности и интересы. Российские исследователи также отмечают среди своих респондентов большинство людей, нуждающихся в "социальном окружении". И приходят к выводу, что для них, как правило, присуща ориентация на общие цели и общепринятые нормы поведения. Можно считать белорусов своеобразной **индивидуально-коллективистской общностью**. Причём соотноше-

ние между индивидуализмом и коллективизмом в разные эпохи было различным. В средневековье преобладал коллективизм. Массовая коллективизация была неприемлема для белоруса индивидуалиста и интроверта. Белорусы всегда уважали личную автономию (это вытекало из особенностей их расселения), но всегда были готовы прийти на помощь;

- **тенденция к заниженной культурной и этической самооценке** (при сохранении в массах народной культуры и языка), упрочившаяся в XIX в., что стало серьезнейшим фактором, отягчившим оформление национально-культурной самоидентификации [13].

Ментальный портрет современных белорусов определяется следующими доминирующими характеристиками: **гостепримство, трудолюбие, сердечность в отношениях между людьми, совестливость и сострадание, толерантность и коллективизм.** Умеренно присутствуют у белорусов такие характеристики, как стремление к медленным общественным изменениям, патриотизм, уважение к старшим и забота о них, мечтательность, уважение традиций, духовность. В качестве слабо выраженных характеристик отмечаются: стремление к личной свободе и независимости, законопослушание, обязательность, верность слову, точность, аккуратность, склонность к быстрым, радикальным общественным изменениям[4, 67–68].

Поэтому более приемлем для рядового белоруса в условиях экономических реформ: **гарантированный (пусть даже более скромный) уровень жизни, чем риск ради перспективы богатства.** Исследования показали, что процентное соотношение респондентов, предпочитающих первый путь, приблизительно 50 к 20. Для большинства наших людей **счастье, по-прежнему, не в деньгах.** Например, по данным соцопроса, проведенного среди студентов, понятие "материального благополучия" находится лишь в середине шкалы, отражающей иерархию их жизненных ценностей. Значительно выше – интересная работа, друзья, любовь, здоровье, семья, что в совокупности и придает им уверенность в жизни[4, 69].

КАКИМ ОБРАЗОМ КАЧЕСТВА И ЭТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ, ДОМИНИРУЮЩИЕ У БЕЛОРУСОВ, ОТРАЖЕНЫ В СОДЕРЖАНИИ ИДЕОЛОГИИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА?

Изучение национальной культуры, выявление особенностей национального менталитета и национального характера позволяют учёным взвешенно формулировать основные концепции и доктрины, которые составляют основу идеологии государства. Исходя из этих концепций, политики определяют те программные установки, которые представляют собой своеобразную рационализацию чувств и стремлений народа и коренятся в глубинах его сознания, а поэтому принимаются народом и реализуются с пониманием и целеустремлённостью.

Прежде всего это проявляется при подготовке Конституции, Основного закона государства, который закрепляет организацию государственной власти и определяет её взаимоотношения с обществом и гражданами. Конституция, помимо того, что это юридический и политический документ, является ещё и идеологическим документом, т.к. в конституционных нормах формируется определённая система взглядов и идей о роли государства, его отношениях с обществом и индивидуумами, правах и свободах человека и т.д. [15, 49].

По Конституции, Республика Беларусь определяется как **демократическое, правовое, социальное государство.** Важнейшим признаком правового государства является признание прав и свобод человека. Права человека, закреплённые в ст. 2, 59 и специально посвящённых правам человека статьях нашей Конституции, – это составная часть идеологии государства, потому что в них находит воплощение современное понимание гуманизма (отношение к человеку как к цели, как к высшей ценности). Можно считать, что такой подход находит отклик и понимание в белорусском социуме.

Белорусское государство, по Конституции, провозглашается социальным государством. В идее **социального государства**, которое заботится о своих гражданах и стремится обеспечить им достойный уровень и качество жизни, так же как и в идее социалистического государства, проявляется приверженность белорусов к равенству и справедливости. Но в отличие от социалистического государства, которое не смогло воплотить эти идеи в жизнь, ввиду неэффективности экономической системы, социальное государство базируется на рыночной экономике, что открывает более благоприятные перспективы экономического роста. Однако выбирая свой путь развития после обретения независимости, Республика Беларусь отказалась от шоковой терапии и обвальнoй приватизации. Руководство страны сделало выбор в пользу **эволюционного пути развития**. При этом учитывались особенности белорусского национального менталитета: отсутствие склонности к быстрым радикальным общественным изменениям, традиционализм.

Успешное решение политических и экономических задач во многом зависит от правильной политики государства по отношению к национальным меньшинствам, религии вообще и религиозным конфессиям, в частности. Белорусское общество является стабильным, потому что политика государства по означенным вопросам строится с учётом присущих нашему народу установок толерантности, терпимости.

Правильная оценка значения религии в жизни современного белорусского общества, религиозных предпочтений белорусских граждан является основой для разработки законодательства, регулирующего отношения государства и религиозных организаций, и для предотвращения возможных угроз для национальной безопасности, проистекающих из религиозной сферы. Анализ места и роли религии позволяет рассматривать её как ценностно-мотивационную модель поведения, которая ориентирует человека в социуме[16, 5].

Сегодня религия играет большую роль в жизни общества. 2/3 жителей планеты считают себя религиозными, и только 6% являются убеждёнными атеистами. В переломные моменты истории всегда наблюдается всплеск интереса людей к религии, что и происходит в Республике Беларусь после того, как марксистско-ленинская идеология утратила свои позиции. Данные социологических исследований, проведенных белорусскими учёными, говорят, что верующими считают себя около 50% взрослого населения Беларуси. Среди верующих более 80% православных; более 10% католиков (по некоторым данным – 14%); почти 2% протестантов; 0,2% мусульман; 0,2% иудеев; еще около 1% исповедуют другие религии. Но точные цифры назвать невозможно, ибо официальной статистики по данной проблеме нет[3, 313].

За последние два десятилетия число религиозных организаций выросло в Беларуси почти в четыре раза и составляет 3 263. На 1 января 2010 г. в РБ насчитывалось 3 106 религиозных объединений, в том числе 1 509 православных, 470 католических, 32 староверских, Христиан веры евангельской – 501, ЕХБ – 272, Адвентистов седьмого дня – 72, христиан полного евангелия – 55, греко-католических – 14, новоапостольских – 21, иудейских – 46, исламских – 25, свидетелей иеговы – 26, бахай – 5, мармонов – 4, кришнаитов – 6. Эти объединения представляют 25 конфессий, церквей, религиозных направлений и деноминаций. Объединения традиционных религий составляют в современной конфессиональной структуре Беларуси 68% в том числе Белорусской православной церкви (БПЦ) 48%, Римско-католической церкви (РКЦ) – около 16%. К христианству относятся 20 религиозных направлений из 25. В республике действует ещё 157 религиозных организаций, которые имеют общеконфессиональное значение[16, 4].

В последнее время происходит значительный рост количества протестантских общин, однако удельный вес протестантов в общей массе верующих неизмеримо меньше: в среднем протестантские общины насчитывают от 70 (у адвентистов седьмого дня) до 100 (у баптистов) членов.

Активно растёт число религиозных конфессий на Брестчине. В Брестской области в середине 80-х было зарегистрировано 264 общины шести конфессий (это намного больше, чем в любой другой области БССР). К 2008 г. в области насчитывалось 692 зарегистрированных общины 18-ти конфессий [17, 4] (приложение №2).

Учитывая достаточно высокую степень религиозности белорусского общества и его приверженность христианским ценностям, государство строит свою идеологическую работу, рассчитывая на сотрудничество с представителями различных конфессий. На это ориентировано и законодательство РБ, которое обеспечивает равные возможности деятельности всем религиозным конфессиям, кроме экстремистских (приложение №3). В Беларуси действительно отмечается увеличение численности радикальных религиозных и миссионерских движений. В этой связи возник вопрос о легитимности их деятельности. Нашли сторонников так называемые нетрадиционные культы, возникшие в XX в. Им присуще стремление соединить традиции мировых религий Востока и Запада и позиционировать себя в качестве самой настоящей современной религии (бахаи, кришнаиты, центр Шри Чинмоя и др.). Некоторые образования содействуют проникновению в государство религиозного экстремизма [16, 5].

Республика Беларусь является не только многоконфессиональной страной, но и многонациональной (приложения №4, №5). В основу государственно-национальных отношений положено соблюдение Закона Республики Беларусь «О национальных меньшинствах в Республике Беларусь» (приложение №6), принципы взаимоуважения, терпимости и взаимопонимания.

Например, для польской диаспоры в Бресте созданы хорошие условия для изучения польского языка. В 2007/2008 уч. г. польский язык изучался в СШ № 37, гимназиях №5и №6 в соответствии с программой Министерства образования Республики Беларусь. В областном Центре молодёжного творчества работают курсы по изучению польского языка.

На Брестчине действуют следующие национально-культурные общественные объединения:

- Клуб еврейской культуры «ШАЛОМ», г. Барановичи;
- Брестский областной научно-просветительский центр «ХОЛОКОСТ»;
- Брестский еврейский благотворительный центр «ХЭСЭД-ДАВИД»;
- Брестское городское еврейское общественное объединение «БРИСК»;
- Общественное объединения «Украинский научно-педагогический союз «БЕРЕГИНЯ»», г. Брест;
- Еврейский общинный благотворительный центр «ХЭСЭД-АРОН». Г. Пинск;
- Брестское областное отделение «Русского общества»;
- Брестский областной отдел «Союза поляков на Беларуси» имеет 8 городских и районных отделов: Барановичский, Берёзовский, Брестский, Пинский, Кобринский, Ляховичский, Пружанский, а также отдел г.п. Логишин Пинского района;
- отделы «Польской матери школьной на Беларуси» в городах Брест и Пинск [17, 9–10].

⁷ В приложениях представлены данные переписи 2009 г. [18].

Использованная литература:

1. Мельник, В.А. Государственная идеология Республики Беларусь: концептуальные основы / В.А. Мельник, науч. ред. П.Г. Никитенко. – 2-е изд., испр. и доп. – Мн.: Тесей, 2003. – 240с.
2. Яскевич, Я.С. Основы идеологии белорусского государства: мировоззренческие ценности и стратегические приоритеты: учебно-методическое пособие для высших учебных заведений / Я.С. Яскевич. – Мн.: РИВШ БГУ, 2003. – 360с.
3. Основы идеологии белорусского государства: учеб. для вузов / под. ред. С.Н. Князева, С.В. Решетникова. – Мн.: Академия управления при Президенте Республики Беларусь. – 2004. – 690с.
4. Кириенко, В.В. Менталитет современных белорусов [Текст]: монография – Гомель: ГГТУ им. П.О. Сухого, 2004. – 225с.
5. Князев, С.Н. Основы идеологии белорусского государства: История и теория: учеб. пособие для студентов учреждений, обеспечивающих получение высшего образования / С.Н. Князев [и др.]; под общ. ред. С.Н. Князева. В.И. Чуешова. – Мн.: ИВЦ Минфина, 2005. – 312с.
6. Вопросы священнику: «Что значит термин «христианские ценности», и какими они бывают?» Отвечает иеромонах Иов (Гумеров) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/answers/7007.htm>. – Дата доступа: 25.04. 2011.
7. Лекторский, В.А. Христианские ценности, либерализм, тоталитаризм, постмодернизм // Вопросы философии. – 2001. – №4. – С. 3–9.
8. Сэмюэл П. Хантингтон. Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка (отрывки из книги) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eastlib.ru/d/huntington.html>. – Дата доступа: 5.05.2010.
9. Сэмюэль Хантингтон. Столкновение цивилизаций? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nbuv.gov.ua/polit/93hssc.htm>. – Дата доступа: 06.12. 2011.
10. Хачатурян, В.М. История мировых цивилизаций с древнейших времен до конца XX века. 10—11 кл.: пособие для общеобразоват. Учеб. заведений / под ред. В. И. Уколовой. — 3-е изд., испр. и доп. – М.: Дрофа, 1999. — 512 с.: карт.
11. Бабосов, Е.М. Основы идеологии современного государства / Е.М. Бабосов. – 2-е изд., доп. – Мн.: Амалфея, 2004. – 448 с.
12. Наваградскі, Т. Этнічная самасвядомасць //Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – Мінск: Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2003. – Т. 6, кн.ІІ. – С. 271.
13. Чернявская, Ю. Пять парадоксов национального самосознания белорусов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.index.org.ru/journal/15/15-chern.html>. – Дата доступа: 05. 07. 2009.
14. Беларусазнаўства. Навучальны дапаможнік / Пад рэд. П. Брыгадзіна. – Мн.: Завігар, 1998. – 288 с.
15. Основы идеологии белорусского государства: учебное пособие / Под общ. ред. Г.А. Василевича, Я.С. Яскевич. – Мн.: РИВШ, 2004. – 477с.
16. Землякоў, Л. Рэлігійны фактар нацыянальнай бяспекі Рэспублікі Беларусь / Л. Землякоў, М. Шчокін // Беларускі гістарычны часопіс. – 2011 – №1.
17. Брестчина этноконфессиональная / Отв. ред. В.Н. Марченко. – Брест: ОАО «Брестская типография», 2008. – 68с.
18. Численность населения по областям и г. Минску / сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by>. – Дата доступа: 30.03. 2011 г.

Из Закона Республики Беларусь

"Об охране историко-культурного наследия" от 9 января 2006 г.

Закон Республики Беларусь "Об охране историко-культурного наследия" регулирует отношения с целью сохранения, надлежащего содержания, соответствующего рационального использования, восстановления и приумножения историко-культурного наследия.

Историко-культурное наследие народа Беларуси, созданное им во время формирования и существования как в собственных государственных структурах (в Полоцком и других древних княжествах, Великом княжестве Литовском, Русском и Жамойтском, БНР, БССР), так и в составе других государственных формирований (Речи Посполитой, Российской империи, СССР), является его достоянием, неотъемлемой частью достижений мировой цивилизации. Ее духовные, художественные и документальные достоинства создают необходимые условия духовного, интеллектуального и экономического развития общества.

Идентификация, охрана, сохранение, популяризация и передача потомкам историко-культурного наследия является святой обязанностью государства, делом чести каждого его гражданина.

Республика Беларусь считает причинение вреда историко-культурному наследию преступлением против общечеловеческих ценностей и общественного прогресса и берет на себя обязательства:

запрещать всякие действия, которые могут причинить вред ценным в историко-культурном отношении объектам, включая использование в целях, которые могут привести к их разрушению либо повреждению в случае вооруженного конфликта;

уважать историко-культурное наследие каждого из народов мира;

не предпринимать никаких умышленных действий, которые могли бы прямо или косвенно причинить вред ценным в историко-культурном отношении объектам, расположенным на территории других государств;

использовать историко-культурные ценности народа Беларуси и те объекты, которые могут быть ими признаны, с научными целями для образования и развития материальной и духовной культуры, морального и эстетического воспитания населения.

Закон Республики Беларусь "Об охране историко-культурного наследия" обладает исключительностью в том смысле, что во всех случаях, имеющих отношение к историко-культурному наследию, действительными являются требования данного Закона.

Конфессии Брестской области

№ п/п	Наименование конфессии	Кол-во общин
1	Белорусская православная церковь	351
2	Римско-католическая церковь	54
3	Греко-католическая (униатская) церковь	3
4	Евангельские христиане-баптисты	80
5	Христиане веры евангельской (пятидесятники)	152
6	Христиане веры евангельской с омовением ног	2
7	Христиане веры евангельской в духе апостолов	6
8	Христиане полного Евангелия	7
9	Церковь христиан адвентистов седьмого дня	17
10	Новоапостольская церковь	3
11	Церковь Христова	1
12	Свидетели Иеговы	3
13	Иудейские общины (ортодоксальные)	5
14	Прогрессивный иудаизм	3
15	Мусульмане	2
16	Бахаи	1
17	Кришнаиты	1
18	Мессияне	1

Приложение №3.

Из Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 г.
«О свободе совести и религиозных организациях»

Статья 4. Право на свободу совести

Каждый имеет право на свободу выбора атеистических или религиозных убеждений, а именно: самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой.

Статья 5. Право на свободу вероисповедания

Каждый имеет право свободно выбирать, иметь, менять, выражать и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом.

Никто не обязан сообщать о своем отношении к религии и не может подвергаться какому-либо принуждению при определении своего отношения к религии, к исповеданию той или иной религии, к участию или неучастию в деятельности религиозных организаций.

Родители или лица, их заменяющие, по взаимному согласию вправе воспитывать своих детей в соответствии со своим собственным отношением к религии. Государство не может вмешиваться в воспитание ребенка, основанное на определенном религиозном мировоззрении родителей или лиц, их заменяющих, за исключением случаев, когда побуждение к религиозным действиям угрожает непосредственно жизни или здоровью ребенка, нарушает его законные права.

Статья 6. Равноправие религий

Религии и вероисповедания равны перед законом.

Идеология религиозных организаций не может устанавливаться в качестве обязательной для граждан.

Статья 7. Равноправие граждан

Граждане равны перед законом независимо от их отношения к религии.

В официальных документах отношение гражданина к религии не указывается, кроме случаев, когда этого желает сам гражданин.

Воспрепятствование осуществлению прав на свободу совести и вероисповедания, а также установление каких-либо преимуществ либо ограничений прав граждан в зависимости от их отношения к религии не допускаются и преследуются по закону.

Никто не может по мотивам своих религиозных убеждений уклоняться от исполнения установленных законом обязанностей.

Статья 8. Государство и религия

Взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются законом с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа.

Государство не возлагает на религиозные организации выполнение каких-либо государственных функций, не вмешивается в деятельность религиозных организаций, если она не противоречит законодательству Республики Беларусь.

Религиозные организации вправе участвовать в общественной жизни, а также использовать государственные средства массовой информации в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь.

Религиозные организации не участвуют в деятельности политических партий и других общественных объединений, преследующих политические цели, и не оказывают им финансовой и иной поддержки.

В местах богослужений не допускается использование государственной символики, проведение собраний, митингов, предвыборной агитации и других мероприятий политического характера, а также выступления, призывы, оскорбляющие представителей органов государственной власти, должностных лиц и отдельных граждан.

Государство способствует установлению отношений терпимости и уважения между гражданами, исповедующими и не исповедующими религию, религиозными организациями различных вероисповеданий.

Государство может строить свои взаимоотношения с религиозными объединениями путем заключения с ними соглашений в соответствии с гражданским законодательством Республики Беларусь.

Статья 9. Образование и религия

Национальная система образования в Республике Беларусь носит светский характер и не преследует цели формирования того или иного отношения к религии.

Граждане имеют право на равные возможности доступа к национальной системе образования независимо от их отношения к религии.

В учреждениях образования не допускаются создание и анонимная или иная противоречащая законодательству деятельность религиозных организаций.

Учреждения образования в вопросах воспитательной деятельности на основании письменных заявлений родителей или лиц, их заменяющих (самих совершеннолетних обучающихся), во внеучебное время могут взаимодействовать с зарегистрированными религиозными организациями с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа. Порядок, условия, содержание и формы такого взаимодействия определяются Советом Министров Республики Беларусь по согласованию с Президентом Республики Беларусь.

Религиозные организации, зарегистрированные в порядке, установленном настоящим Законом, вправе в соответствии со своими уставами создавать для религиозного просвещения детей и взрослых учебные группы и воскресные религиозные школы, используя для этого принадлежащие и (или) предоставляемые им в пользование помещения, кроме помещений, принадлежащих государственным учреждениям образования.

Национальный состав населения Республики Беларусь

	Всего, человек	В том числе		Городское население	Сельское население	В процентах к общей численности населения
		мужчины	женщины			
Все население	9 503 807	4 420 039	5 083 768	7 064 529	2 439 278	100
из него:						
Белорусы	7 957 252	3 716 458	4 240 794	5 812 984	2 144 268	83,7
Русские	785 084	346 450	438 634	666 437	118 647	8,3
Поляки	294 549	130 615	163 934	180 905	113 644	3,1
Украинцы	158 723	71 615	87 108	122 550	36 173	1,7
Евреи	12 926	6 692	6 234	12 611	315	0,1
Армяне	8 512	5 013	3 499	6 165	2 347	0,1
Татары	7 316	3 399	3 917	6 061	1 255	0,1
Цыгане	7 079	3 409	3 670	4 800	2 279	0,1
Азербайджанцы	5 567	3 807	1 760	4 426	1 141	0,1
Литовцы	5 087	2 711	2 376	3 291	1 796	0,1
Молдавцы	3 465	1 812	1 653	2 100	1 365	0,0
Туркмены	2 685	2 012	673	2 585	100	0,0
Немцы	2 474	1 972	502	1 543	931	0,0
Грузины	2 400	1 640	760	1 961	439	0,0
Китайцы	1 642	914	728	1 632	10	0,0
Узбеки	1 593	1 023	570	1 164	429	0,0
Латыши	1 549	786	763	1 087	462	0,0
Казахи	1 355	847	508	1 020	335	0,0
Арабы	1 330	1 212	118	1 300	30	0,0
Чуваши	1 277	548	729	929	348	0,0
Мордва	877	409	468	678	199	0,0
Таджики	871	577	294	575	296	0,0
Болгары	672	337	335	546	126	0,0
Греки	617	322	295	489	128	0,0
Бацкеры	607	301	306	487	120	0,0
Вьетнамцы	588	416	172	475	113	0,0
Осетины	554	335	219	453	101	0,0
Корейцы	541	279	262	438	103	0,0
Удмурты	481	209	272	328	153	0,0
Турки (османцы)	469	416	53	457	12	0,0

Национальный состав населения областей и г. Минска

Брестская область

	Всего, человек	В том числе		Городское население	Сельское население	В процентах к общей численности населения
		мужчины	женщины			
Все население	1 401 177	656 173	745 004	918 561	482 616	100
из него:						
Белорусы	1 233 377	580 970	652 407	791 698	441 679	88,0
Русские	89 685	39 537	50 148	73 332	16 353	6,4
Поляки	17 539	7 265	10 274	11 301	6 238	1,3
Украинцы	40 046	17 830	22 216	24 835	15 211	2,9
Евреи	570	298	272	552	18	0,0
Армяне	946	562	384	605	341	0,1
Татары	725	339	386	558	167	0,1
Цыгане	715	344	371	385	330	0,1
Азербайджанцы	529	372	157	381	148	0,0
Литовцы	355	205	150	278	77	0,0
Молдоване	495	275	220	265	230	0,0
Туркмены	184	132	52	178	6	0,0
Немцы	468	370	98	245	223	0,0
Грузины	186	141	45	160	26	0,0
Китайцы	59	43	16	55	4	0,0
Узбеки	206	129	77	164	42	0,0
Латыши	150	75	75	101	49	0,0
Казахи	118	79	39	88	30	0,0
Арабы	27	25	2	25	2	0,0
Чуваши	179	79	100	126	53	0,0
Мордва	128	59	69	89	39	0,0
Таджики	75	51	24	51	24	0,0
Болгары	93	51	42	72	21	0,0
Греки	133	65	68	77	56	0,0
Башкиры	68	34	34	52	16	0,0
Вьетнамцы	16	13	3	15	1	0,0
Осетины	44	24	20	37	7	0,0
Корейцы	51	28	23	38	13	0,0
Удмурты	65	17	48	39	26	0,0
Турки (османы)	43	42	1	40	3	0,0

Из закона Республики Беларусь от 11 ноября 1992 г.

О НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВАХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

(Изменения и дополнения:

Закон Республики Беларусь от 5 января 2004 г. № 261-3

(Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2004 г., № 4, 2/1010) - новая редакция;

Закон Республики Беларусь от 7 мая 2007 г. № 212-3

(Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2007 г., № 118, 2/1309))

Закон «О национальных меньшинствах в Республике Беларусь» основывается на Конституции Республики Беларусь, Декларации Верховного Совета Республики Беларусь о государственном суверенитете Республики Беларусь, принципах международного права в области прав человека и национальных меньшинств, создает правовую основу в сфере межнациональных отношений, гарантирует свободное развитие национальных меньшинств в Республике Беларусь и призван способствовать гармонизации межнациональных отношений в Республике Беларусь, сохранению и развитию культур национальных меньшинств, удовлетворению их законных прав и интересов.

Статья 1. Принадлежность гражданина Республики Беларусь к национальному меньшинству является делом его личного свободного выбора, из-за осуществления которого не могут возникать никакие неблагоприятные последствия.

Статья 2. Граждане Республики Беларусь, относящие себя к национальным меньшинствам, должны соблюдать Конституцию Республики Беларусь, ее законы, содействовать сохранению государственного суверенитета и территориальной целостности республики, уважать традиции граждан всех национальностей, населяющих республику, их язык и культуру.

Статья 3. Не допускаются какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав и свобод граждан Республики Беларусь за их принадлежность к национальному меньшинству, а также попытки ассимиляции против их воли.

Статья 4. Никто ни при каких обстоятельствах не может требовать от гражданина Республики Беларусь указания его национальной принадлежности ни устно, ни письменно.

Никто не имеет права принуждать гражданина Республики Беларусь к доказыванию своей национальной принадлежности или к отказу от нее.

Статья 5. Республика Беларусь, уважая права человека, гарантирует гражданам Республики Беларусь, относящим себя к национальным меньшинствам, равные политические, экономические и социальные права и свободы, в том числе:

а) право на получение помощи со стороны государства в деле развития национальной культуры и образования;

б) право на изучение и пользование родным языком;

в) право на печать и распространение информации на родном языке;

г) право на установление культурных связей с соотечественниками за пределами Республики Беларусь;

д) право исповедание любой религии, совершения национальных и ритуальных обрядов на родном языке;

е) право на сохранение своих национальных традиций, развитие профессионального и самодеятельного искусства;

ж) право на создание своих национальных культурных обществ (объединений);

з) право на основе всеобщих, равных и прямых выборов быть избранным в органы государственной власти Республики Беларусь;

и) право занимать любые должности в органах государственной власти и управления Республики Беларусь.

Учебное издание

Составитель:

Ковалёва Наталья Николаевна

МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА

**«Проблемы курса «Основы идеологии белорусского государства»:
культурно-историческая или цивилизационная
составляющая государственной идеологии»
для студентов всех специальностей
дневной и заочной форм обучения**

Ответственный за выпуск: Ковалёва Н.Н.

Редактор: Строкач Т. В.

Технический редактор: Никитчик Е. В.

Корректор: Никитчик Е. В.

Подписано к печати 23.01.2012 г. Формат 60x84 1/16. Бумага «Снегурочка».
Гарнитура Arial Narrow. Усл. п. л. 1,4. Уч. изд. л. 1.5. Тираж 100 экз. Заказ № 79.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Брестский государственный технический университет».
224017, ул. Московская, 267, г. Брест